

Арсений ТАРКОВСКИЙ 2207

ВДОХНОВЕННОЕ СООТВЕТСТВИЕ

ПЕРЕВОДЧИКИ И ИЛЛЮСТРАТОР

«ХАМСЕ» («Пятерица») — это свод пяти поэм великого Низами: «Сокровищница тайн», «Хосров и Ширин», «Лейли и Меджнун», «Семь красавиц» и «Искандер-наме». Как известно, эти пять поэм оказали огромное влияние на развитие литературы Востока. Сюжеты этих поэм движутся последовательно, излагая события и переживания их героев, подобно тому как развиваются сюжеты литератур Запады. Двигатель этого развития — время.

Лирика Низами, подобно всей лирике классического Востока, строится иначе. Она мозаична по своей природе. Редиф (постоянно повторяющееся слово в определенных местах строк) придает стро-

фическим формам характер стройности, законченности. Поэт как бы выхватывает из окружающего нужные ему детали, частности, иногда даже противоречащие одна другой, и закрепляет их редифом. Своеобразие этой поэтики, столь отличной от поэтики Запады, ее головокружительная метафористика привлекали внимание и русских лириков. Нам известно, с каким восторгом отнесся Фет к поэзии другого гения Востока — Хафиза, чья лирика основана на тех же принципах, что и лирика Низами.

Первое издание «Лирики» Низами вышло в свет еще до Великой Отечественной войны. Книга состояла из переводов С. Шервинского, К. Липскерова, П. Антокольско-

языка. «На том стою и не могу иначе».

«Лирика» Низами была переиздана с теми же иллюстрациями в 1960 году. У меня дома есть и первое издание этой книги. Я очень дорожу своим экземпляром «Лирики» не только потому, что к ней приложили руку дорогие для моей памяти поэты, но и потому, что ее украсил своими рисунками, свободными

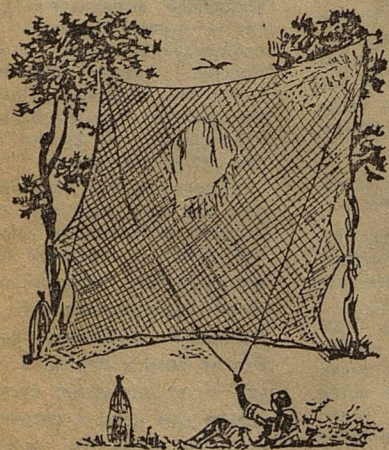
го, Н. Павлович, О. Румера, Н. Асанова, Т. Спендиаровой, А. Жарова, Е. Долматовского, А. Кочеткова — автора знаменитой «Баллады о прокуренном вагоне» («С любимыми не расставайтесь...») и моих. Книгу иллюстрировал выдающийся живописец, акварелист и график Лев Александрович Бруни. Его сын — тогда еще очень юный Иван — тоже переводил стихи Низами. Художник был женат на дочери К. Бальмонта — Нине Константиновне. Многие из нас бывали в их доме, где любили поэзию. Впоследствии Иван Бруни, унаследовавший дарование отца, стал иллюстратором книг, предназначенных детям.

Быть может, в ту пору мне еще не был ясен принцип построения лирического стихотворения Востока. При разрешении сложной задачи перевода таких стихов я руководствовался убежденностью в том, что искусство перевода обязано нести информацию максимальной загруженности о подлиннике. Я и теперь верю, что перевод тем лучше, чем он ближе к подлиннику и чем скромней переводчик прячется в тени переводимого автора. Перевести на 100 процентов стихотворение нельзя, но добиться

и прекрасными, незабвенный Лев Александрович Бруни, художник сильного темперамента и мастерства.

Пригласите к иллюстрациям: эта графика таит в себе вдохновенное соответствие высокой поэзии подлинника, тому гибельному пожару духа великого поэта, который угадывается по заревам переводов.

верности оригиналу на 80 процентов необходимо. Остаточные 20 процентов должны, по моему убеждению, дышать воздухом подлинника, раствориться в его стихии. Когда вы пишете свои стихи, пишете как вам придет в голову, но, переводя чужие стихи с одного языка на другой, будьте буквалистом в тех пределах, какие вам предоставляют свойства нашего

Птица, сети порвавшая,
разве в сети вернется опять?
Жизни канувшей молвишь ли:
вновь тебя я, бывалая, достиг?

Взнуздай это время — лихого коня,
Чей бег — день и ночь — безудержный такой,